

КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ

Воскресенье

СОБЕСЕДНИК

• ЧТЕНИЕ • РАЗМЫШЛЕНИЯ • ЮМОР •

* НАШ КАЛЕНДАРЬ

МАСТЕР СЛОВА

К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова

Николая Семеновича Лескова всегда узнаешь и ни с кем не спутаешь, так своеобразен язык и стиль его произведений, так рельефно отчеканены в них образы людей самых различных профессий, сословий, характеров, положений. Неподобим на других был и его творческий путь. Не окончив гимназии, Лесков поступил заседателем в орловскую палату уголовного суда. Карьеру чиновника сменил на службу в частном предприятии. В качестве доверенного агента торговой фирмы англичанина Шкотта вдоль и поперек извездил всю страну. В литературу он пришел уже бывалым человеком, превосходным знатоком русской, преимущественно провинциальной жизни.

Первые произведения были написаны тридцатилетним писателем в шестидесятых годах в период ожесточенных споров между революционными демократами и сторонниками охранительного направления о путях развития страны. Лесков вмешался в эту идеологическую полемику. Под псевдонимом М. Стебницкий он написал роман «На ножах», в котором тенденциозно изобразил молодежь революционно-демократического направления, чем надолго оттолкнул от себя переделовых читателей. Образно говоря, тень Стебницкого преследовала Лескова до самой смерти, и не лет преувеличением сказать, что лишь в советском литературоведении получили надлежащую объективную оценку все те замечательные произведения, которые в зрелый период были созданы превосходным мастером слова.

Взгляд Лескова глубоко проникал в глубины человеческой психологии. Он и в монотонном бытовальском быту сумел рассмотреть потаенную драму и шекспировский накал страстей. Так, повесть «Леди Макбет Мценского уезда» вдохновила советского композитора Д. Д. Шостаковича на создание оперы «Екатерина Измайлова».

Направление творческих

поисков Лескова многогранно. Но больше всего его привлекала необыкновенная талантливость и нестигаемая духовная сила русского народа. Произведения Лескова плотно заселены искусными мастерами, непревзойденными умельцами, произрастающими на родной земле вопреки самым неблагоприятным условиям, скрывавшим все живое и одаренное в крепостной России. Таковы тульский кузнец Левша («Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»), крепостной гример и парикмахер Аркадий («Тупейный художник»), иконописец Севастьян («Запечатленный ангел»).

Одной из центральных проблем, над решением которой билась русская литература, была проблема положительного героя. «Где же тот, кто... умел бы сказать нам это всемогущее слово «вперед»? — с тоской и надеждой спрашивал Гоголь. Чернышевский в ответ указал на Ракхметова в романе «Что делать?». Некрасов на Григория Добросклонова в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Достоевский видел истинно прекрасного человека в князе Мышкине, героя романа «Идиот», в человеке, который способен всех любить, все простить, всем сочувствовать. Но как ни дорог был Достоевскому этот идеал, он и сам сомневался в возможности утверждения его в современном мире. Все благие намерения князя в конце романа разлетаются пухом. Он не спас ни Парфена Рогожина от преступления, ни Настасью Филипповну от ножа, ни самого себя от сумасшествия.

Положительный герой Лескова — это «праведник», то есть тот, кто творит добро, помогает ближнему, никогда не отступает от нравственных правил, сложившихся в сознании народа; это человек большой души. Тип «праведника» возможен по Лескову в любой социальной среде, но прежде всего в простом народе.

Как бы из народно-поэтического царства Берендея, из древних легенд и сказаний

выходит «праведник» Иван Северьянович Флягин, герой повести «Очарованный странник». Илью Муромца напоминает этот странствующий крепостной мужик своей богатырской статью. Ходит по земле этот высокий души человек в поисках красоты и правды жизни. В романе «Соборяне» на первый план выдвинуты дьякон Ахилла Десницын и протонерей Савелий Туберозов. Лескову была хорошо известна корыстная природа духовенства, и он не раз ее изображал. Но в этом случае его интересует другое. Он утверждает, что и в современном быту возможны героические характеры, которые не раз проявлялись в отечественной истории. Ахилла Десницын как бы воскрешает в своем лице легендарного Пересвета, иноката Сергиевского монастыря, что первым принял на себя удар на Куликовом поле. Протонерей Туберозов не обратит в христианскую веру современного читателя. Но восхищает в его личности преемственность от исторического протопота Аввакума, сожженного за убеждения в деревянном срубе. Это мужественный и честный человек, которого невозможно ни погнать, ни запугать.

Лесков не закрывал глаза на неустойчивость своего отечества. Но это не влияло на его любовно-сыновье отношение к нему. Советуя хандрящему писателю А. Ф. Писемскому съездить для лечения на заграничный курорт, Лесков писал ему: «Хандра Ваша неодолеима, но поездку за границу нельзя не одобрить... Лучшее средство полюбить свою родину — это разлучиться с ней на время. Родина же наша, справедливо сказано, страна нравов жестоких, где преобладает зложелительство, нигде в иной стране столь не распространенное; где на добро скупы и где похвальное мотовство... Но и Ева была мотовкой и промотала рай, а однако Адам не мстил ей и не прогнал ее от себя, ибо без этой мотовки он стал бы совсем один».

В. МАЛКИН.